

Окно... в Европу?

РЕЦЕНЗИЯ

Russia and European Human-Rights Law. The Rise of the Civilizational Argument / Ed. by L. Mälksoo. Leiden ; Boston : Brill Nijhoff, 2014

Алёна Борисова*

Что если не только мы смотрим в прорубленное Петром «окно в Европу», но и европейцы – в это самое окно – заглядывают с той стороны? Что они видят? Новая книга под редакцией Лаури Малксоо определённо даёт ответ на этот вопрос, поднимая проблемы внутригосударственной интерпретации прав человека, имплементации в российскую правовую действительность позиций Европейского Суда по правам человека, влияния Русской Православной Церкви на общественную и политическую мысль в стране.

→ *Цивилизационный аргумент; права человека; свобода совести; свобода слова*

«Воскрешение цивилизационного аргумента» – так профессор международного права Университета Тарту, Эстония, Лаури Малксоо назвал книгу, выпущенную под его общей редакцией. Книга содержит в себе обширный анализ существующего в Российской Федерации положения дел, связанного с реализацией свободы вероисповедания, который дан через призму проводимой государством политики «уникальной российской цивилизации», а также анализ соответствия позиций государства в отношении свободы совести и свободы слова европейским стандартам в области прав человека.

Книга открывается предисловиями Лаури Малксоо и Ангелики Нуссбергер. Основную часть составляют исследования самого Л. Малксоо (“The Human-Rights Concept of the Russian Orthodox Church and its Patriarch Kirill I: A Critical Appraisal”), Петра Преклика (“Culture Re-introduced: Contestation of Human Rights in Contemporary Russia”), Доротеи Шёнфилд (“Tilting at Windmills? The European Response to Violations of Media Freedom in Russia”), Дары Халлинанна (“Orthodox Pluralism: Contours of Freedom of Reli-

gion in the Russian Federation and Strasbourg Jurisprudence”) и Владислава Старженецкого (“Assessing Human Rights in Russia: Not to Miss the Forest for the Trees. A Response to Preclik, Schönfeld and Hallinan”). Исследования завершаются заключительными наблюдениями Л. Малксоо, обращёнными ко всем авторам книги.

В самом названии книги можно усмотреть намёк на знаменитый «Закат Европы» Освальда Шпенглера, где пессимистично предсказывается упадок европейской цивилизации. Название, говорящее о «восходе» национального самосознания в контексте *русской цивилизации*, должно по логике иметь противоположный, оптимистичный тон, однако это оказывается не так.

«Цивилизационный» аргумент – это уже не новая дискуссия об «особом пути» России, об уникальности (national identity) русского народа, возрождённом споре западников и славянофилов. Дихотомия их взглядов делает неизбежным перевес либо в одну сторону, либо в другую, считают авторы этой книги, что в свою очередь порождает в современной России «опасность ориентализма»

* Борисова Алёна Сергеевна – выпускница юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (e-mail: office_alena@mail.ru).

(стр. 9). «Россия [должна решить], совместима ли концепция “особого пути” с ценностями Совета Европы» (стр. 29), добавляет Л. Малксоо. Именно в контексте этого спора авторы пытаются показать, что имплементация позиций Европейского Суда по правам человека в российскую правовую действительность сталкивается со значительными трудностями. Кто бы отрицал — достаточно почитать работы отечественных авторов. Всё дело, с какой позиции смотреть на проблему.

Авторы задаются вопросом: как Россия реагирует на европейскую модель прав человека? И дают ответ: всё более принципиально и жёстко. «Дискурс русской делегации в ПАСЕ, кажется, состоит в том, что права человека нуждаются в трансформации для русских реалий...» (стр. 62). «Риторическая» опора российских властей состоит в том, что Россия отличается от Запада как цивилизация, имеющая свой путь, и не должна подражать Западу, копируя западные ценности, включая международную интерпретацию прав человека.

Проблематика книги сочетает в себе как юридические, так и философские и политологические подходы к пониманию прав человека. Тем не менее, большое значение в исследованиях придаётся прецедентной практике Европейского Суда по правам человека и реакции в России на его постановления.

Внутригосударственное понимание прав человека, по мысли авторов, главенствующее в российском правосудии, противопоставляется на протяжении всей книги то международной интерпретации, то европейской. Однако, по нашему мнению, говорить об *общей* международной интерпретации прав человека не приходится, поскольку даже по таким фундаментальным вопросам, как право на жизнь и запрет смертной казни, официальные позиции государств расходятся. И о какой общей европейской интерпретации прав человека можно говорить, если в самой Европе нет консенсуса по многим проблемам (эвтаназия, анонимное материнство, однополые браки и т. д.), как это постоянно подчёркивает Европейский Суд?

«Можно рисовать всё, включая пророка, потому что во Франции, стране Вольтера и

непочтительности, существует право насмехаться надо всеми религиями», — заявила министр юстиции Франции Кристиан Тобира на похоронах одного из погибших карикатуристов *Charlie Hebdo*¹. Разве это общеевропейская интерпретация права на свободу слова?

Независимо от культурной или исторической основы, утверждают авторы — права универсальны, поэтому Россия не может говорить об «особенной ситуации» в обществе. Напомним, что сам ЕСПЧ придерживается противоположной позиции. Ярким примером служат многочисленные «турецкие» дела. В постановлении от 10 ноября 2005 года по делу *Лейла Сахин против Турции* Суд использовал такие формулировки, как «в контексте жизни турецкого общества», «рассматривая вопрос... применительно к турецким реалиям» и «правила... варьируются в каждой стране в соответствии с национальными традициями и требованиями, вызванными необходимостью защищать права и свободы других лиц и поддерживать общественный порядок»².

Вопрос того, на каком уровне развития находится сейчас российское общество, достигло ли общественное сознание необходимого уровня, чтобы воспринять новые тенденции, не ставится в книге. Однако это не умаляет актуальности проблем и взглядов, изложенных в ней, тем более взглядов, брошенных «оттуда», из Европы.

Первая работа *“The Human-Rights Concept of the Russian Orthodox Church and its Patriarch Kirill I: A Critical Appraisal”* — написанная самим Лаури Малксоо — проводит анализ публичных выступлений патриарха Кирилла и публикаций Русской Православной Церкви, включая памятную православную «Декларацию прав и достоинства человека». «Декларация» должна была переосмыслить либеральную (подразумевается, западную) концепцию прав и свобод человека. Столь серьёзное изучение этого документа, какое провёл Л. Малксоо, представляется, по крайней мере, оригинальным, поскольку «Декларация» оперирует абсолютно неправовыми категориями. Например, говоря о свободах, она выделяет всего две: «внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора», где «свобода от зла является самоценной;

¹ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1700065> (дата обращения: 25.02.2015).

² ECtHR. *Leyla Şahin v. Turkey*. App. No. 44774/98. Judgment of 10 November 2005. Paras. 109, 115.

свобода же выбора приобретает ценность, а личность — достоинство, когда человек выбирает добро»³. Исследование построено таким образом, что подводит читателя, не живущего в России, к мысли, что РПЦ имеет определённое влияние на юридическое сообщество и на правовую мысль в нашей стране. Так ли это на самом деле — решать самим читателям.

Исследование, выполненное Петром Прекликом, *“Culture Re-introduced: Contestation of Human Rights in Contemporary Russia”* сконцентрировано на идее того, что внешняя политика любого государства отражает внутреннюю ситуацию в стране, а внешняя политика России в Европе — выражает отношение российских властей к европейским ценностям.

Использование таких выражений, как *“Putin’s regime”*, выглядит несколько странно в заявленном формате «научного исследования», такой стиль ближе к публицистическому. Как бы автор лично не относился к Президенту России и администрации Президента, это не отменяет беспристрастности как принципа научного исследования. Статья подводит читателя к тому, что политическая элита России сознательно «строит» в умах граждан понятие об уникальности русского народа. Автор цитирует впечатляющий массив публичных выступлений двух последних президентов России, выявляя эволюцию «русской уникальности» в этих выступлениях от простого упоминания до чёткого противопоставления «мы» и «они». Россия, как говорит автор, считает права человека «инструментом Запада» по распространению своего влияния. Кроме того, автор обосновывает существующие, по его мнению, тенденции в современной российской юридической или политической мысли влиянием Русской Православной Церкви. Очевидно, что восприятие автором некоторых вещей не может претендовать на всестороннее исследование хотя бы потому, что Пётр Преклик смотрит «с той стороны окна». Особенно это проявляется, на наш взгляд, в преувеличении роли, которую РПЦ играет в российском обществе.

Председатель Конституционного Суда России Валерий Зорькин получил в этой работе свою порцию критики за статьи и выступления, касающиеся дела *Маркина* (напомним,

дело о дискриминации мужчин-военнослужащих при предоставлении отпуска по уходу за ребёнком). Подробный анализ его публикаций ведёт автора к выводу, что внутреннее национальное правосудие в России ставится выше наднационального, а Россия оставила за собой право не выполнять решения ЕСПЧ, если они ей не нравятся. Дело *Маркина* даже называется новым витком старого конфликта Запада и Востока. Опуская возможные аргументы о том, что Россия — не единственная страна, имеющая с Европейским Судом конфликты на почве несогласия с его решениями, заметим, что Конституционный Суд России всё же вряд ли можно обвинить в нежелании учитывать позиции ЕСПЧ: в каждом втором-третьем постановлении КС РФ содержатся ссылки на правовые позиции ЕСПЧ, как «до», так и «после» дела *Маркина*.

Третья работа, *“Tilting at Windmills? The European Response to Violations of Media Freedom in Russia”*, посвящена ограничениям свободы слова в СМИ. Название статьи Доротеи Шёнфилд начинается с риторического вопроса о ветряных мельницах. Дон Кихоты в данном случае набралось множество: и российские журналисты, и правозащитные организации, и Европейский Суд по правам человека, и Парламентская Ассамблея Совета Европы.

Непроизвольно первое, что приходит на ум при виде исследования иностранного специалиста по российским медиа: в этой статье непременно должна быть упомянута Анна Политковская, ставшая своеобразным символом «угнетения» журналистов в России. Просто потому что ни одна публикация на эту тему не обходится без её имени, а зачастую — и ограничивается им. Действительно, уже вторая строчка статьи напоминает читателям о ней. Однако эта работа всё же комплексно исследует проблематику свободы слова на телевидении и в печатных изданиях, оперируя как практикой ЕСПЧ, так и собственно журналистскими расследованиями. Автор действительно разбирается в том, о чём пишет, вспоминая, например, закрытие программы «Куклы». Большая часть статьи посвящена журналистам, специализирующимся на Северном Кавказе, в том числе погибшим в

³ Декларация опубликована на сайте Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 25.02.2015).

зоне военных действий. Однако причины их гибели ни документами международных неправительственных организаций, ни самим автором не называются, они подразумеваются, оставляя многоточие... Мало кто задумывается о том, что российские журналисты, как и их зарубежные коллеги, идут бок о бок с военными, и находясь в «горячих точках», они отправляются в самый эпицентр событий, зачастую пренебрегая личной безопасностью⁴. Таких примеров достаточно. Даже небезызвестный Эдуард Лимонов, будучи журналистом, освещавшим сербско-хорватский конфликт в начале 90-х, практически бегал с автоматом наперевес, находясь непосредственно в зоне боевых столкновений (это описано в его книге «СМРТ»).

Работа Дары Халлинан *“Orthodox Pluralism: Contours of Freedom of Religion in the Russian Federation and Strasbourg Jurisprudence”* посвящена свободе совести и её интерпретации в России. Анализ обширной практики ЕСПЧ, несомненно, составит интерес для практиков, как и обзор российского законодательства, касающийся противодействия экстремистской деятельности, и его влияния на «новые религиозные течения», которые рискуют попасть под понятие «секты» или «культа». Отдельно автор освещает укрепление роли РПЦ и то, как ей удаётся отстаивать свои позиции перед лицом местных властей, приводя в пример возвращение Церкви объектов культурного наследия, бывших в советское время в лучшем случае музеями, или «торможение» строительства храмов других, традиционно «не-русских» конфессий на территории Москвы. Всё это приводит автора к убеждению, что де-факто РПЦ стала «государственной церковью» России.

Своеобразную статью-ответ, *“Assessing Human Rights in Russia: Not to Miss the Forest for the Trees. A Response to Prelik, Schönfeld and Hallinan”*, написал Владислав Старженецкий, начав её словами «хотя я и наслаждался чтением этих работ, я обнаружил себя в странной и неловкой позиции человека, смотрящего в то же самое окно, но видящего совершенно иное». Словно «образ медведя», ассоциирующийся с Россией, всё ещё не покинул умы европейцев (стр. 207). Концентрация на отдельных текущих проблемах

не должна, по словам Владислава Старженецкого, искажать общую картину достигнутого прогресса в области соблюдения прав человека в России. За деревьями не видно леса, как замечает он, и с этим сложно не согласиться. Россия — страна с огромным количеством специфических проблем, страна, имеющая одну из самых драматичных историй в двадцатом веке, продолжает Старженецкий, и «слепая репликация западных моделей — игнорирующая контекст российской действительности — уже привела к драматичным последствиям в недавнем прошлом» (стр. 211). Боюсь только, его слова будут восприняты остальными авторами как позиция... славянофила.

Хотелось бы добавить, что, даже не будучи ярким защитником состояния дел в России, и признавая, сколько ещё нужно сделать, особенно в области защиты прав человека, произвольно возникает желание провести собственный анализ после прочтения книги, поскольку исследования освещают в значительной степени только недостатки и неудачи сегодняшней России. К счастью, народное творчество подсказывает истину о том, что «не так страшен чёрт, как его малюют».

Послесловие председателя Редакционного совета журнала, д.ю.н, проф. А. И. Ковлера, судьи ЕСПЧ в 1999–2012 годах

Скажем самокритично — журнал крайне редко публикует работы молодых авторов — студентов, аспирантов. Между тем, никто не менял истины «la jeunesse a toujours raison» — молодость всегда права... Эту рецензируемую книгу я показывал своим студентам в МГУ и Алёна Борисова, прекрасно владеющая английским языком и пишущая дипломную работу «Свобода совести в практике Европейского Суда по правам человека», попросила книгу почитать. Каюсь, я дал ей книгу при одном условии, что она напишет на неё рецензию для журнала. Рецензия даётся в таком виде, в каком её представила автор, без каких-либо купюр или цензуры — чем не пример свободы выражения мнений, закреплённой статьёй 10 Европейской Конвенции? Надеюсь, Алёна поделится с нами в будущем и результатами своих исследований по теме, которая мало кого оставляет равнодушным.

⁴ URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=201747> (дата обращения: 25.02.2015).